

ПРОТОИЕРЕЙ
АНДРЕЙ ТКАЧЕВ

ВРЕМЯ СТРАСТЕЙ

ТАЙНАЯ
ЖИЗНЬ
НАШИХ
ДУШ

«ВОСКРЕСЕНИЕ»

МОСКВА
2021

Содержание

Отложенный рассвет и невидимое время	7
Прежде чем вступить в борьбу	9
1. УТРО ГОРДЕЦОВ	15
Не преклонять колени даже перед Богом.	17
Терпеть и прощать ближнего. История из жизни преподобного Макария Великого	39
Мир через цветное стеклышко страстей и грехов	43
2. В ЗАПАДНЕ ЗАВИСТИ	49
Ненасытный — самый бедный человек	51
Сербская сказка о братьях.	56
3. РАБЫ ЧРЕВА СВОЕГО	65
Диктатор человеческой жизни — чрево	67
Грех — болезнь — смерть. Причинно-следственная связь	75
«Люди-еда», «человек-лекарство» и «человек-болезнь»	79
Истинный пост — воздержание от всякого зла.	86
По зернышку!	88
О здоровом образе жизни	90
4. ПРО ЛЮБОВЬ И НЕЛЮБОВЬ	95
О настоящей любви и погоне за миражами.	97
Безнравственно жить на своей земле как туристы	101
О целомудренной и безнадежной любви	105
Великое искусство смотреть на красоту.	110
Брачные узы: кандалы или лестница спасения?	114
Правда без добра — ложь, а красота без истины и добра — лишь ловушка	125
«Со страхом Божиим и верою приступите!»	130
Великие пророчества в художественной литературе	132
5. ТЯЖЕЛЫЕ ГРОЗДЬЯ ГНЕВА	137
Разгневайся, человек, сам на себя и исправься!	139

Связь гнева и мщения. Вариация на тему «Шинели» Гоголя	145
Проникающая радиация мысли	149
Спасительное молчание	154
Что в голове у Каина	159
Как не превратить свою жизнь в царство антихриста	164
6. ДЕНЕЖНЫЙ ИДОЛ И КОВАРНЫЕ ХОТЕЛКИ	169
Воля к деньгам	171
Доллар и Библия короля Якова	173
О «хватательном» рефлексе	175
Камень, пробивающий стену равнодушия	177
Искусство брать и отдавать	181
В чем духовная жизнь похожа на банковскую систему	186
Сила разжатой ладони	191
Служение пылинок	196
Главное — внимание!	203
7. В СЕТЯХ УНЫНИЯ	207
«Сбит с ног — сражайся на коленях. Идти не можешь — лежа наступай!»	209
Самоукорение — ближайший путь ко спасению	214
Время плакать и время смеяться	217
Тест на скрытое уныние	221
Молитва по расписанию?	225
Имя человеку — немощь, и молитву ему дает Господь	229
Религиозная гордость — один из худших недугов души	233
Благодарность — лекарство от зависти, невнимательности и уныния	238
НАУЧИТЬСЯ ТОМУ, ЧТО УМЕЕМ	243
ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	248

Отложенный рассвет и невидимое бремя

Один мой знакомый жалуется, что по утрам просыпается неотдохнувшим. Такое ощущение, что и не спал. Тяжесть в ногах. Голова как после бурного веселья. А ведь ничего не было. Он просто прожил ушедший день, ничем не надорвав своих мышц, не съев и не выпив лишнего. *Он просто жил*, и ему было *невыносимо трудно* просыпаться утром нового дня, который точно так же предстояло просто прожить.

«Вот бы отложить тяжелый рассвет, вот бы сбросить это невидимое бремя!» — однажды выразился он. Невидимое бремя? Ноша, которой не видно, но давящую тяжесть которой не заметить нельзя. Знакомый спрашивал, что сделать, с чего начать лечение, чтобы вновь испытать то не оставляющее его в детстве и в молодости чувство легкости и просыпаться отдохнувшим.

Я не смог помочь своему знакомому в наших разговорах, но очень надеюсь, что ответ на свой вопрос он найдет в этой книге о тайной, невидимой нам жизни наших душ — того самого органа, который нужно лечить, чтобы перестать чувствовать тяжесть невидимого бремени страстей.

Страсти? Конечно, каждый знает, что это такое. Или думает, что знает. Однако, даже те, кто знает, как правило, не ведают, что делать со своими знаниями, когда *начинается*... Когда мы видим, как «заносит»

окружающих, например, вчерашние друзья и даже родственники вдруг становятся злейшими, непримиримыми врагами, или чувствуем, что нами управляют какие-то силы: мы испытываем гнев, завидуем, начинаем одержимо желать чего-то или кого-то, орем на подчиненных, несправедливо ругаем детей, обижаем родителей, а потом не понимаем: а что произошло? Почему мы были такими, какими были? Почему не делали того, чего хотели, а чего не хотели — делали? И очередное пробуждение станет еще более тяжелым.

Надо разобраться во всем этом, чтобы управлять собой. Многие даже не подозревают, что православная традиция всегда понимала эту тему глубоко и тонко — как особое состояние каждой человеческой души, на которую действуют определенные силы. Тайная жизнь наших душ — жизнь, скрытая от нас самих, и именно наших — потому что это общий опыт, это касается каждого: страсти, искушения и сами грехи.

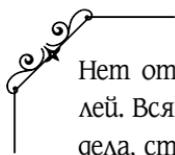
Я также надеюсь, что ни один читатель этой книги, узнав в ее содержании и свой опыт, больше никогда не пожелает откладывать свой рассвет, не желая пробуждения и радостной встречи нового дня своей осмысленной жизни, дарованной Богом.

Прежде чем вступить в борьбу

Нет отдельных грехов и нет отдельных добродетелей. Всякое доброе дело влечет за собой другие добрые дела, стоит только начать. За что бы ни взялся, когда начнешь движение, не сразу остановишься.

Молитва побуждает к примирению с обидчиками и к милостыне. Пост поможет ощутить силу Писания и тайный яд, скрытый в пустых удовольствиях. Чувства, закрытые для праздных звуков и зрелищ, помогут помыслам собраться воедино, как лучам — в линзе, согреют сердце и родят сердечную молитву. Любое святое дело, как цепь, потянет за собой другое, и этой цепью корабль души поднимет якорь и медленно тронется в путь, постепенно набирая скорость.

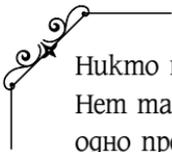

Нет отдельных грехов и нет отдельных добродетелей. Всякое доброе дело влечет за собой другие добрые дела, стоит только начать.

Так же и с грехами. Бесы не ходят в одиночку, но влекут за собой «семь злейших себя». И влекут до тех пор, пока не будет имя им «легион». Поэтому никто на Суде не будет осужден лишь за один грех. Нет такого грешника, который совершил бы только одно прегрешение. Если было одно заметное согрешение, значит,

были десятки тайных грехов, незримых, накапливающихся, подводящих мало-помалу к явным отступлениям. Были и потом бесчисленные последствия, как круги на воде, расходящиеся в разные стороны от согрешившего человека.

Внимательное отношение к греху и ответственности заставило Ф.М. Достоевского сказать, что «всяк перед всеми виноват». Это подлинные, истинные, Евангелием рожденные слова, а кто ощутил их, тот начал вырываться из невидимого плена, в котором находится нераскаянное человечество. «Если бы я был лучше, лучше было бы не только мне, но и всем, кто рядом, и даже всем вообще, — так может думать всякий человек. — И человечество не исцелится от внутренних страданий, пока я не начну возделывать тот небольшой кусочек Вселенной, который отдан под мою опеку».

Никто на Суде не будет осужден лишь за один грех. Нет такого грешника, который совершил бы только одно прегрешение. Если было одно заметное согрешение, значит, были десятки тайных грехов, незримых, накапливающихся, подводящих мало-помалу к явным отступлениям.

Этот «кусочек Вселенной» есть душа человеческая и ее внутренний мир, который дороже и больше всего остального мира. Несмотря на то что Земля — песчинка в немыслимо огромных пространствах космоса, несмотря на то что человек — песчинка на поверхности Земли, внутренний мир человека шире и глубже, а главное — дороже в глазах Божиих, чем весь огромный мир. Никакой галактике и никакому огромному

скоплению звезд не сказал Господь: «Я буду жить у тебя, и ты вместишь Меня». А людям Бог сказал: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23).

И может показаться, что мы проповедуем эгоизм и индивидуальность, раз подчеркиваем такое достоинство отдельной души. Но это лишь «может показаться», как «показалось» и привиделось во время оно христианам на Западе противоречие между верой и знанием, между оправданием от дел и оправданием от веры.

Все, что происходит в Церкви, и все, ради чего она существует, направлено на отдельную душу таким образом, что благое воздействие неизбежно выйдет за рамки одной души, коснется многих и продолжит действие в ускользающих от взора далях даже до Страшного Суда.

Вот в некоторой семье родилось дитя, и родители обратились его крестить. Выбрали крестных и получили их согласие стать для младенца восприимниками. Вот священник, к которому обратились будущие крестные, не отнесся формально к своим обязанностям и удержал будущих крестных для беседы. Он рассказал им о смысле таинства и особенно подробно об искупительном Страдании Богочеловека и о Его Воскресении. Он, по сути, своими словами пересказал то, что будет читаться в апостольском чтении Крещения, но что неизбежно ускользнет от сознания, если подробно не растолковать человеку смысл прочитанного.

Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни (Рим. 6, 3–4).

Священник объяснил эти слова и умилил сердца собеседников. Они думали, что услышат, сколько нужно взять денег, какой купить крестик, когда прийти, а услышали простые слова, западающие в самую глубину сердца и рождающие слезы.

Ребенок не сделал еще ничего доброго или злого. Он только-только родился, а мы лишь приготовились его крестить. Но будущее крещение младенца уже родило проповедь о Христе, уже умягчились сердца взрослых, уже в ком-то окрепла, а в ком-то и родилась вера! Фактом рождения и будущего крещения ребенок приводит к вере взрослых людей, собирающихся его крестить! Не чудо ли это?!

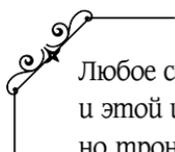
Всякий труд и всякое — кажущееся незаметным — усилие очень важны.

А разве не то же происходит в каждом таинстве и во всяком молитвословии? Смерть одного человека не заставляет ли молиться многих? Не набрасывает ли смерть одного на многих узду воздержания и страха, узду отвращения от суеты и глубокого раздумья? Набрасывает. Даже посреди своей немощи и беспомощности один спасает многих. Таков закон. И там, где не видно рати, выстроенной на битву, дело не в том, что ее не видно. Дело в том, что не нашлось там кого-то одного, вокруг которого сплотилось бы войско.

Сначала всегда нужен кто-то один. Именно потому, что он никогда одним не останется, со временем придет и второй, и третий: к преподобному Антонию Печерскому придет преподобный Феодосий. К Кузьме

Минину присоединится князь Пожарский. Андрей Первозванный позовет своего старшего брата.

Любое святое дело, как цепь, потянет за собой грузое, и этой цепью корабль души поднимет якорь и медленно тронется в путь, постепенно набирая скорость.

Слабость, если Бог благословит, превратится в силу: рыбаки посрамят философов. И наоборот: имена царей сотрутся из памяти. Необходимо знать, что всякий труд и всякое — кажущееся незаметным — усилие очень важны. Надо победить лень и встать рано, чтобы не опоздать на службу. Важно заметить приближение греха и начать борьбу не тогда, когда он уже сел тебе на плечи, а раньше, на стадии льстивого и вкрадчивого шепота. Есть тысячи важных вещей, которые по отдельности столь малы, что мы склонны не придавать им значения. Но, собранные вместе, они приобретают силу прочного каната, сплетенного из слабых по отдельности волос.

Если человек пренебрежет этими простыми истинами, враг победит его, поскольку он-то этими истинами не пренебрегает. Враг прекрасно знает, что человек не станет творить большое зло, пока его не оплести по рукам и ногам мелкой ложью и «повседневными» грехами. Он также знает, что человека на дно может потащить и один большой камень, и мешок песка. Поэтому он без усталости подсыпает в нашу рабскую ношу мелкий песок «небольших грехов», напевая при этом песенку о том, что «это не страшно».

Обязательно нужно прозреть прежде, чем вступить в борьбу. Слепой борец будет лишь бить по воздуху

и быстро выбьется из сил. Поэтому Господь говорит: «Глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть» (Откр. 3, 18).

Покаянная слеза — вот название «глазной мази», от которой приобретается духовное зрение. Это тот подарок, который надо смиренно выпрашивать у Бога. Если получить этот подарок, то он не останется один, а приведет с собой другие, не менее ценные дары, потому что нет отдельных грехов и отдельных добродетелей.

1. Утро гордецов
